

УДК 341.211/.214(4/5)+327.82(4)+303

А. Е. Фоминых

*Поволжский государственный технологический университет;
Центр совершенства им. Жана Монне — SUFEX (г. Йошкар-Ола)*

Конструируемые сообщества «родственных народов» Евразии: тюркский и финно-угорский мир*

Анализируются практики использования концепций «родственных народов» Евразии — «тюркского» и «финно-угорского мира» в международной деятельности ряда субъектов Российской Федерации и публичной дипломатии Эстонии, Финляндии и Венгрии.

Ключевые слова: пантюркизм; финно-угорский мир; публичная дипломатия.

Alexey Fominykh

*Volga State University of technology;
Jean Monnet Center of Excellence — SUFEX (Yoshkar-Ola)*

Constructed Communities of “Kindred Peoples” of Eurasia: Turkic and Finno-Ugric World

The paper analyses contemporary practices of use of pan-nationalist concepts of ‘kindred peoples’ of Eurasia, particularly Turkic and Finno-Ugric “worlds”, in international activity of some subjects of the Russian Federation, and in public diplomacy of Estonia, Finland and Hungary.

Keywords: pan-Turkism; Finno-Ugric world; public diplomacy.

Идеологические построения, основанные на этнокультурном и языковом родстве и схожести исторических судеб различных народов (порой даже не соприкасающихся географически), не новы. Пик их популярности пришелся на XIX — начало XX в. Речь идет

* Публикация поддержана в рамках проекта Центра совершенства им. Жана Монне Поволжского государственного технологического университета (574894-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-CoE).

о разнообразных идейно-философских течениях и объединительных общественных движениях — вариациях паннационализма. Большинство из них (панславизм, пангерманизм и др.) к нашему времени исторически изжили себя или же были дискредитированы и забыты, однако современный пантюркизм (и его вариации, включая туранизм) и «финно-угорский мир» по-прежнему актуальны. Более того, связи по линии родственных народов формируют едва ли не основное содержание международного культурно-гуманитарного сотрудничества во многих национальных субъектах Российской Федерации.

Возрождение интереса к идеям романтического паннационализма в новейший период происходило одновременно с оживлением идей родства тюркских и финно-угорских народов России с зарубежными нациями на фоне распада СССР, провозглашения независимости союзными республиками и обретения суверенитета национальными автономиями в составе Российской Федерации. Бурная политическая активность в Татарстане в конце 1980-х — начале 1990-х гг. оказала огромное влияние на сходные процессы в Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, на других территориях проживания финно-угорских народов. Национальные движения нерусских этносов в этот период активно взаимодействовали друг с другом и пытались заручиться поддержкой из-за рубежа. Если для тюркских национальных элит в российских регионах и странах СНГ главным донором и политическим ориентиром в 1990-х гг. стала Турция, то для национальной интеллигенции финно-угорских этносов — Финляндия, Венгрия и Эстония. С момента вступления в Евросоюз Венгрии и Эстонии (2004 г.) вопрос о соблюдении прав финно-угорских народов России регулярно выносился в повестку дня различных международных организаций [1; 2; 3] и неизменно вызывал осложнения и без того непростых отношений России и единой Европы.

Идеология этнического и языкового родства в интерпретации «финно-угорского единства» заметно отличается от пантюркистской модели. Во-первых, вместо одного внешнего центра силы (Турции) здесь имеются сразу три. Во-вторых, современное прочтение

«финно-угорского мира» избегает геополитической мегаломании и риторики о воссоздании единого финно-угорского государства — эти идеи сегодня исповедуются лишь рядом маргинальных групп, не имеющих общественного веса. Как и в пантюркизме, в качестве скрепляющих категорий «финно-угорского мира» подаются общее происхождение и пространство исторического расселения («прародина»). Однако главным отличием между процессами политизации тюркской и финно-угорской этничностей является то, что Венгрия, Финляндия и Эстония заявляют о своей миссии по оказанию помощи родственным народам открыто, иногда на высшем уровне. Примером этого являются государственные программы поддержки, в основном сосредоточенные в гуманитарной сфере [4].

С точки зрения автора, к «тюркскому» и «финно-угорскому» миру как к конструируемым наднациональным сообществам применимы теории образа действий (международно-политического поведения) так называемых малых и средних стран, которые рассматривают этноязыковое родство как ресурс влияния на население зарубежных государств. Именно для малых стран характерна «тенденция к преувеличению интенсивности конфликтов для получения поддержки от крупных стран и организаций... С учетом существующей во многих международных организациях солидарности и невозможности полностью игнорировать даже неоправданные требования своих членов, такая стратегия малых стран способна привести к нарастанию конфликтности в международных отношениях» [5, с. 89]. Если следовать теории дипломатии «ниши» (Г. Эванс, А. Хенриксон), то поддержка родственных народов — это своеобразная «ниша» публичной дипломатии, или внешнеполитическая специализация, особенно в Эстонии [6].

Взаимодействие трех государств ЕС в формате финно-угорских объединений, растущая роль правых сил во внутренней политике Венгрии, Финляндии и Эстонии, наконец, развиваемый частью российского политического и академического сообщества концепт «финно-угорского мира» — все это превращает «финно-угорский мир» из умозрительного конструкта в наполняемый реальным содержанием трансграничный паннационалистический проект. Этот

проект пока носит в основном культурно-гуманитарный характер, но обладает высокими рисками политизации.

1. Тишков В. А., Шабает Ю. П. Финно-угорская проблема: ответ Евросоюзу / // Институт этнологии и антропологии РАН. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 196. М., 2007. Ч. 1 // URL: <https://web.archive.org/web/20140327234257/http://www.iea.ras.ru/engine/documents/document759.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

2. Motion for an Order on endangered Finno-Ugrian minority cultures presented by Mrs Isohookana-Asunmaa and others // Council of Europe — Parliamentary Assembly : [website]. Febr. 10, 1997. Doc. 7753. ADOC7753. URL: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-XrefViewHTML.asp?FileID=7685&lang=EN> (mode of access: 10.03.2019).

3. Situation of Finno-Ugric and Samoyed Peoples : Report. Committee on Culture, Science and Education. Rapporteur: Mrs K. Saks, Estonia, Socialist Group // Council of Europe — Parliamentary Assembly : [website]. Oct. 26, 2006. Doc. 11087. URL: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-XrefViewHTML.asp?FileID=11601&Lang=EN> (mode of access: 12.03.2019).

4. Программа родственных народов : Государственная программа поддержки языков и культур уральских (финно-угорских и самодийских) народов (1999–2004) // Suri : Arhiv : [website]. URL: <http://www.suri.ee/hp/vanatext-ru.html> (дата обращения: 01.04.2019).

5. Кавешников Н. Ю. Малые и вредные? // Международные процессы. Т. 6, № 3 (18). 2008. Сент.-дек. С. 84–92.

6. Henrikson A. Niche Diplomacy in the World Public Arena: the Global 'Corners' of Canada and Norway // The New Public Diplomacy : Soft Power in Intern. Relations / ed. J. Melissen. Palgrave Macmillan, 2007. P. 67–87.